

Услышав это, Сяо Чэн невольно сжал пальцы. Но тут же вспомнив, что сидящая напротив девушка пристально за ним наблюдает, поспешил вернуть лицу бесстрастное выражение, а телу — расслабленную позу.

Он прекрасно понимал: воскрешение из мёртвых — штука из ряда вон выходящая. Из тех, за которые прямиком отправляют на операционный стол в какую-нибудь секретную лабораторию.

Впрочем, после двух встреч с Безликим его трудно было чем-то удивить. Сяо Чэн с изумлением поймал себя на мысли, что на душе у него на удивление спокойно.

Сяо Чэн спокойно посмотрел на девушку:

— С чего ты это взяла?

Вместо ответа Лили достала смартфон и покачала им перед его лицом:

— Хочешь взглянуть?

Сяо Чэн секунду буравил взглядом погасший экран. Он понимал: эта загадочная девица может пролить свет на кошмар, преследующий его с самой ночи. Её мотивы оставались туманными, но она в любом случае была куда дружелюбнее Безликого, который при первой же встрече попытался его прирезать.

Он медленно кивнул.

— Пойдём, — Лили поднялась со своего места. — Здесь слишком шумно. Не самое подходящее место для таких разговоров.

Они пошли бок о бок сквозь пеструю толпу ночного рынка. Гул голосов, смех и зазывающие крики торговцев надёжно скрывали их негромкую беседу от посторонних ушей.

— Зови меня Лили, — представилась спутница. — Я из GE, «Зелёная Земля».

«Зелёная Земля...»

Название показалось Сяо Чэну смутно знакомым. Кажется, оно частенько мелькало в новостных лентах.

Это была довольно известная экологическая организация, правда... прославилась она в основном благодаря нелепым происшествиям. Стоило её волонтерам подняться в горы — на них сходил оползень. Отправлялись в чащу — вспыхивал лесной пожар. Даже банальное изучение коралловых рифов умудрялось закончиться цунами. Но апогеем стал случай в пустыне, когда на их исследовательскую группу едва не рухнул метеорит. Пользователи

интернета по всему миру стабильно сокрушались над их неудачами, сквозь слезы набивая в комментариях смайлики. Название организации уже давно стало синонимом феноменального невезения.

— Ага, та самая многострадальная экологическая NGO. — ухмыльнулась Лили и заговорила тише. — Но экология — лишь ширма. На деле мы отслеживаем то, чему в нашем мире быть не положено.

— Сам понимаешь, у подобных фондов всегда есть двойное дно.

— И что, вы тайно охотитесь на пришельцев? — полушутя спросил Сяо Чэн.

— Кто знает, — подмигнула Лили. — Но я точно слышала об одной группе, которая искала эликсир бессмертия, а в итоге чуть не устроила зомби-апокалипсис.

Они незаметно вышли к окраине рынка. Шум весёлой толпы остался позади — прохладный ночной ветер уносил его прочь, превращая в едва различимый гул.

— Присаживайся, — Лили кивнула на свободную скамейку под деревом и протянула ему телефон. — Посмотри сам.

Сяо Чэн замер, глядя на значок воспроизведения. Ему показалось, будто в его руках оказалась шкатулка Пандоры. Стоит нажать на кнопку — и прежняя, тихая жизнь рассыплется в прах. Возврата назад уже не будет.

И всё же он коснулся экрана.

На дисплее замелькали кадры заброшенного переулка. Сяо Чэн сразу узнал место, где шёл вчерашней ночью.

Объектив скрытой камеры зафиксировал всё до мельчайших подробностей. Вот прямо за его спиной из ниоткуда соткался Безликий. Вот Сяо Чэн пытается увернуться, но монстр телепортируется в упор и валит его на землю. Последние секунды записи запечатлели, как чудовище срезает прядь его волос и растворяется в темноте.

В самом конце Безликий резко обернулся и на мгновение уставился прямо в объектив. Экран пошёл помехами и погас — камеру разбили.

Сяо Чэн молча смотрел на потемневший экран. Если бы всё это не произошло с ним на самом деле, он бы решил, что это качественные спецэффекты из какого-нибудь триллера.

— Когда наши ребята забирали камеру, мы долго ломали голову, почему труп исчез, — подала

голос Лили. — Теперь всё встало на свои места. Скажи, ты заражённый со способностью к регенерации?

— Заражённый? — переспросил Сяо Чэн. — Впервые слышу. И что это вообще за тварь на видео?

— Наверняка ты помнишь, какой катаклизм потряс планету два года назад? — терпеливо начала объяснять Лили.

Сяо Чэн кивнул. Два года назад мир словно сошёл с ума. Одно за другим извергались вулканы, сушу накрывали цунами, земля ходила ходуном, а погода скакала от арктической стужи до невыносимого зноя в течение суток. Казалось, настал конец света. Этот хаос бушевал целый месяц, прежде чем всё стихло.

Именно тогда, под завалами вызванного землетрясением оползня, погибли его родители.

— А если я скажу, что виной всему артефакт, который называют Камнем Сердца Земли? Поверишь?

— После встречи с Безликим я готов поверить во что угодно, — без особого удивления ответил Сяо Чэн. — И что это за Камень?

Лили открыла на телефоне презентацию. Оформлена она была на удивление профессионально, со стильными графиками и фирменным логотипом «Зелёной Земли» на каждом слайде.

— Камень Сердца Земли — древнейший источник силы, ровесник нашей планеты, — заговорила она, перелистывая слайды. — Он питает всё живое.

— Пока Камень покоится в глубинах ядра, эволюция идёт своим чередом — медленно и незаметно. Но стоит ему приблизиться к земной коре, как мир вокруг начинает лихорадить. Живые существа, оказавшиеся поблизости, получают колоссальную дозу энергии — мы называем это заражением. В итоге они обретают невероятные способности, прямо как супергерои из комиксов.

Она перелистнула на следующий слайд, где были изображены бушующие монстры.

— Но у этой силы есть цена. Она отравляет разум, пробуждая первобытную агрессию и безумие. И люди здесь не исключение.

Сяо Чэн перевёл взгляд на схематичные изображения катаклизмов.

— То есть два года назад этот Камень выбрался наружу?

— Не совсем, — покачала головой Лили. — Он просто пробудился и начал смещаться ближе к поверхности, постоянно перемещаясь.

— А что насчёт заражённых?

— Мы делим их на обычных заражённых и глубоко заражённых. Первые ничем не отличаются от простых смертных. Но если обычный заражённый умирает, терзаемый сильной обидой, злостью или несбывшимся желанием, его чувства порождают оставшиеся мысли. Эта ментальная грязь въедается в личные вещи или случайные предметы поблизости, превращая их в Оставленные вещи. Безликий, который гонялся за тобой, — как раз из таких монстров.

Лили приблизила лицо к Сяо Чэну, заглядывая ему в глаза.

— Глубоко заражённых мы называем эсперами. Они получают свои силы ещё при жизни. Ты что, правда никогда не замечал, что раны на тебе затягиваются сами собой?

Сяо Чэн покачал головой. Последние пару лет он почти не выходил из дома, вёл затворнический образ жизни и пылинки с себя сдувал. Любимый термос с ягодами годжи и тёплый плед — вот и все его приключения. Откуда тут взяться травмам?

— Если в двух словах: Камень порождает заражённых, а те после смерти оставляют после себя Оставленные вещи, — подытожила Лили. — За спиной нашей организации стоят влиятельные люди со всего света: миллиардеры, политики, ведущие учёные. Наша общая задача — держать существование Оставленных вещей в строжайшем секрете, чтобы не допустить паники и сохранить привычный уклад жизни.

— Если Оставленная вещь — это просто предмет, в который вселились чужие эмоции, то почему Безликий выглядит как живой? Он что, когда-то был человеком? — спросил Сяо Чэн.

— Вовсе нет. Оставленные вещи умеют маскироваться, менять форму и принимать любой облик. На месте убийства мы не нашли никаких ценных или подозрительных предметов. Скорее всего, оставшиеся мысли зацепились за какую-то сущую ерунду.

— Но кто их оставил? — нахмурился Сяо Чэн. — Тот Убийца в белом платье?

Убийца в белом платье, которого копы пристрелили прямо на месте преступления, идеально подходил на роль создателя подобного кошмара.

— Ошибаешься, — Лили вывела на экран снимок. — Их породила его последняя жертва.

С фотографии на Сяо Чэна смотрела очаровательная юная девушка в летящем белом сарафане. Она лучезарно улыбалась, демонстрируя милые ямочки на щеках. От неё веяло юностью, чистотой и персиковой свежестью. Трудно было поверить, что этот светлый ребёнок как-то

связан с уродливым Безликим.

— Она отлично училась, была любимицей школы и выиграла кубок по бальным танцам. Ей пророчили блестящую карьеру, сразу несколько знаменитых трупп звали её к себе, — Лили провела пальцем по экрану, открывая следующее фото. — Когда Убийца в белом платье напал на неё, её успели спасти. Газеты трубили, что девчонка родилась в рубашке — единственная выжившая в той резне.

Новый снимок заставил Сяо Чэна вздрогнуть. На больничной койке лежало иссохшее, полуживое тело. Лицо несчастной было буквально раздроблено, черты перекошились, напоминая грубо слепленный кусок пластилина. Кожу уродовали багровые шрамы от хирургических швов, половина волос на голове отсутствовала — вместо них виднелись страшные рубцы.

В её глазах больше не было жизни. Только бесконечная, тупая пустота.

Сяо Чэн судорожно сглотнул. Значит, вот как выглядит «чудо спасения».

— Ей сломали позвоночник, — ровным, почти механическим голосом продолжала Лили. — Множественные оскольчатые переломы, разрывы внутренних органов, повреждения нервов. Из-за черепно-мозговой травмы она ослепла на один глаз. Вся её дальнейшая жизнь превратилась в ад: она была прикована к постели, не могла даже пошевелиться или самостоятельно сходить в туалет.

Лили вздохнула.

— Неделью назад она умерла от отказа внутренних органов. И в тот же день в городе объявился новый «Убийца в белом платье». Он выбирает точно таких же жертв и расправляется с ними один в один как тот маньяк.

Лили пристально посмотрела на Сяо Чэна.

— Судя по тому, что творит Безликий, как думаешь, о чём она думала перед смертью?

Сяо Чэн тяжело вздохнул.

— «Почему я? Почему именно со мной это случилось? За что?»

Ему было не по себе от таких мыслей о погибшей, но мотивы Безликого говорили сами за себя.

— И это — Оставленная вещь? — Сяо Чэну до сих пор было трудно уложить это в голове. — Мимолётная мысль способна превратить невинную девушку в безжалостного мясника? Ведь

она просто подумала об этом в минуту отчаяния, она наверняка не желала никому зла на самом деле.

— Сила предсмертного выплеска колоссальна, — подтвердила Лили. — Мы называем такие порывы скверными помыслами. Стоит мимолётной злобе или зависти вспыхнуть в момент кончины — и на свет рождается Оставленная вещь. Но оставшиеся мысли бывают разными. Если разум человека перед смертью чист и светел, рождаются чистые помыслы. Пожелай она напоследок защитить кого-нибудь, её Оставленная вещь сейчас самоотверженно спасала бы жизни.

— Например, переводила бы старушек через дорогу? — хмыкнул Сяо Чэн.

Лили представила Безликого, заботливо ведущего под локоть пожилую женщину. У неё невольно дёрнулся уголок рта. Да уж, зрелище вышло бы в духе самого чёрного юмора.

— Но Безликий совсем не похож на того Убийцу в белом платье, — заметил Сяо Чэн.

— Облик Оставленной вещи формируется страхами и мыслями создателя. Человекоподобная форма — это лишь проекция. Даже если прототипом послужил реальный человек, монстр будет выглядеть так, как его запечатлел израненный разум жертвы.

— И всё же... — Лили прищурилась, с подозрением разглядывая собеседника. — Кое-что мне до сих пор непонятно. Безликий нападает исключительно на девушек в белых платьях. Каким боком тут ты? У тебя что, есть скрытые... увлечения?

Сяо Чэн выразительно промолчал.

— К тому же, с тобой он ведёт себя иначе. Вместо того чтобы калечить и мучить, как остальных, он пытается прикончить тебя на месте, без лишних прелюдий.

Лили наклонилась ближе и заговорщически прошептала:

— Ты случайно не менял пол? Не стесняйся, это чисто научный интерес, нужно для анализа паттернов поведения монстра. Обещаю, всё останется между нами.

«Ничего я не менял!»

Сяо Чэн почувствовал, как у него дёргается глаз.

Он молча закатал рукав и продемонстрировал Лили тыльную сторону ладони, на которой красовался загадочный узор.

— Эта штука появилась после первого нападения. Больше я ничего не знаю. Но платья я не ношу и пол менять не собираюсь.

При виде клейма глаза Лили лихорадочно заблестели:

— Ого! Да это же охотничья метка Оставленной вещи!

— И что она делает? — насторожился Сяо Чэн.

— Означает, что эта тварь костями ляжет, но будет преследовать тебя до гробовой доски, — жизнерадостно пояснила Лили.

Сяо Чэн онемел.

Лили сочувственно похлопала его по плечу:

— А у тебя талант! Слушай, не хочешь к нам присоединиться? В «Зелёной Земле» отличный соцпакет, страховка, зарплата выше крыши.

— Погоди... Какой ещё талант? — Сяо Чэн почувствовал неладное.

— Ну как же! Ты идеальный живой щит. Настоящий танк! И урон впитываешь, и лечишься сам, да ещё и агрессию босса на себя собираешь. Чистый паладин! — Лили восхищённо подняла большой палец.

Сяо Чэн молча достал свой верный термос и сделал глубокий глоток тёплого отвара с финиками и ягодами годжи, пытаясь унять дрожь в руках.

<http://bllate.org/book/18261/1748760>